

Е. Г. Прилукова
Челябинск, Россия

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СТРАТЕГИЙ БУДУЩЕГО РОССИИ В «НОВОСТЯХ» НА ПЕРВОМ КАНАЛЕ

АННОТАЦИЯ. Представлен анализ новостных репортажей с Петербургского международного экономического форума 2017 г., делавшихся непосредственно в дни его работы для программы «Новости» на Первом канале. «Новости» на Первом канале есть не столько актуальная реальность настоящего и ее осознание в социальной ментальности, сколько ее отражение, сконструированное цифровыми технологиями массмедиа. Теоретической рамкой исследования текстов репортажей с форума выступают основные принципы методологического герменевтического стандарта и «метафорического зеркала», позволяющие синтезировать философские, лингвистические и внерингвистические аспекты осмыслиения новостного текста. Языковая презентация закрепляет образ страны, уверенной в своем развитии. Это находит подкрепление в визуальном ряде «Новостей», поставляющем встречи, приемы, рукопожатия и подписание большого числа контрактов. Однако в сложном и быстроразвивающемся мире невозможно полное отсутствие проблем у какой-либо страны. Упрощенный и построенный на стереотипах образ государства ведет к его недооценке и непониманию. Поэтому не случайно практически во всех новостных сюжетах с Форума назывались одновременно с успехами и «болевые» точки роста и развития, что позволяло «Новостям» на Первом канале более объективно отражать формирующуюся реальность. Основные метафорические модели стратегий будущего России в «Новостях» Первого канала социоантропоцентричны. Исследуя политическую реальность, человек представляет ее в виде подобия своему телу и составляющих его физиологических процессов. Новостные сюжеты о работе Петербургского международного экономического форума четко репрезентировали специфику стратегий будущего исходя из основных характеристик современной политической реальности, как реальности стремительно развивающейся и требующей к себе пристального внимания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: медиареальность; медиатексты; медиадискурс; медиалингвистика; СМИ; средства массовой информации; политическая реальность; образ России; телевидение; телеканалы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Прилукова Екатерина Григорьевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет); 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, 76, к. 434; e-mail: prilukova74@gmail.com.

Материалы Международной научной конференции «Один пояс — один путь. Лингвистика взаимодействия» (Екатеринбург, 16—21 октября 2017 г.).

Реальность настоящего времени во многом по своей природе пред-за-дана медиаудио-видео-средствами, одним из наиболее эффективных инструментов ее соз-дан-ия и по-стает-щиков выступает телевидение [Бодрийяр 1992; Virilio 1996 и др.]. Продиктовано это рядом обстоятельств и прежде всего исторической традицией развития техники и технологий коммуникации: телевидение с момента своего возникновения позволяет индивиду на доступном для него «языке» узнавать обо всех событиях и «ухватывать» волнующие общество идеи. Кроме того, телевидение представляет информацию в форме образов, содержание которых лишено привычной — линейной — для восприятия формы подачи материала, последовательности и взаимозависимости между сюжетами. Это позволяет зрителю в кратчайшие сроки освоить огромный массив информации на основе собственно «телевизионных» причинно-следственных связей между событиями, фиксируемыми и закрепляемыми в образе согласно правилам конкретного жанра (новости, интервью, «прямой» эфир, ток-шоу и пр.).

Образы легко усваиваются индивидуальным и общественным сознанием, поскольку не требуют особых интеллектуальных усилий со стороны воспринимающего индивида: эмоционально-окрашенная «картишка» события пред-стает в полном объеме «здесь и сейчас», а «глаз» камеры и

«голос за кадром» рас-стае-ляют акценты. Происходящее на экране начинает восприниматься как реальность — «вижу собственным глазом» и нет оснований ему не доверять, а информация о ней (реальности) приобретает статус знания. Учитывая, что современное общество наполнено образами, зрителю оказывается способным «прожить и пере-жить» огромное количество событий, в то время как вследствие ограниченности индивидуального реального жизненного опыта не в состоянии их освоить. В результате мир начинает «собираться», подобно мозаике калейдоскопа, из образов-фрагментов за счет их непрерывного поступления, где одни образы референтны другим. Так логика телевидения начинает не только от-образ-ать реальность, но и за-давать ее, принуждая зрителя осмысливать ее бытие в понятиях-представлениях образов или симулякров как знаков особого языка — языка медиаобразов [Бодрийяр 1996].

Статус презентации реальности и реальности на телевизионном экране становится не различимым, потому что симулякры есть знаки без референта: у них нет подобия — они отрицают реальность как таковую, а различия между ней и образом, презентирующим ее. Симулякры в определенный момент подменяют собой реальность [Бодрийяр 1996], что делает актуальным проблему манипулирования общественным и индивидуальным сознанием пу-

© Прилукова Е. Г., 2017

тем насильственного навязывания тех или иных репрезентаций [Кара-Мурза 2009; Prilukova 2016 и др.].

Новостные программы телевидения создаются по канонам собственно телевизионного жанра: образ сопровождается комментариями, которые не всегда могут совпадать с его содержанием, предлагая зрителю «самые последние свежие» новости через строго определенные промежутки времени. Однако мыслим мы при помощи понятий, суждений и умозаключений, которые оформляются и транслируются прежде всего словами. Следовательно, возникает проблема понимания содержания сообщаемого. Не являются в этом плане исключением «Новости» на Первом канале. Рассмотрим это на примере новостных репортажей с Международного экономического форума в г. Санкт-Петербурге (ПМЭФ), проходившего в июне 2017 г.

В репортажах с Петербургского международного экономического форума транслировавшийся и тиражировавшийся визуальный ряд сопровождал вербальный текст ведущего и/или участников пред-стартовых событий, презентировал стратегии развития будущего мира и нашей страны. При этом вербальный и визуальный «тексты» могли в некоторых случаях кардинально отличаться своим содержанием.

Визуальный ряд, отражавший работу форума, в изображении настоящего и будущего в целом был скорее похож на кадры фантастических фильмов и не столь богат содержанием в силу своей — образной — природы, в отличие от текстового сопровождения. Обусловлено это тем, что любое вербальное высказывание предполагает формулирование, за которым есть определенная идеология, система взглядов и ценностей, поскольку языковые структуры тесно связаны с мыслительными [Кликс 1983; Корниенко 2012; Мельничук 1990; Прибрам 1975 и др.]. Более того, новостные материалы о работе Петербургского экономического форума отчетливо предъявляют языковыми, а не образными средствами картину современного мира как мира сложного и противоречивого, мира, стремящегося к стабильности через постоянные изменения, нередко провоцирующие хаос.

Поэтому для понимания содержания ре-презентируемого образа стратегий будущего России следует обратиться к текстам «Новостей», чтобы выделить основные смыслы самих предлагаемых стратегий. При этом важно обратить внимание, что структура новостного телетекста по своему характеру не является произвольной, она — результат

сложившейся в определенных условиях социальной и профессиональной практики журналистской деятельности [Дейк, ван 1989: 230].

Теоретической рамкой исследования текстов репортажей с форума выступают основные принципы методологического герменевтического стандарта [Кузнецов 2010] и «метафорического зеркала» [Чудинов 2001], позволяющие синтезировать философские, лингвистические и внелингвистические аспекты осмыслиения новостного текста. Новостные программы «Первого» представляют собой не что иное, как проекцию порождающей их социальной реальности, анализ которой позволяет «привязывать» содержание текста к лингвокультурному пространству, наполненному метафорами. Метафоричность неизбежна, так как позволяет одновременно удерживать и конструировать универсум репрезентаций, частью которого выступает языковая картина реальности, а язык *за-дает* картину мира [Бергер 1996; Будаев 2008; Чудинов 2001; Эко 1998 и др.]. Вместе с тем анализ «Новостей» с Форума и о Форуме требует учитывать, что они предъявляют политический дискурс, который в своей основе сосредоточен исключительно на репрезентации оппозиции «свой — чужой». Образ стратегий будущего России не является исключением — он в новостных материалах используется с учетом данного противопоставления и направлен на его реализацию.

Форум традиционно считается экономическим и, с одной стороны, стремится дать всестороннюю оценку состояния собственно экономической ситуации в глобальном мире и показать перспективы ее развития, с другой — его результаты оказывают влияние на многие сферы современного мира и российского общества, одной из которых является политическая. Все это красноречиво подтверждают репортажи «Новостей» на Первом канале.

Несмотря на то что в мире продолжается информационная и экономическая «войны» против России с использованием стереотипов «о руке Москвы» (курсив автора. — *Е. П.*), в работе форума принимают участие представители деловых кругов и политические деятели разных стран мира, как Запада, так и Востока. По числу участников форум 2017 года бьет рекорды: их около 12 000. Кроме того, ПМЭФ является одной из площадок установления диалога России и Запада [Кочетков [http://\(б\).\]](http://http://(б).).

Все новостные программы о ПМЭФ в той или иной мере предлагают материалы об особенностях развития современного мира и положения России в нем. Наряду с экономи-

ческими реалиями и проектами рассматриваются политические, которые фиксируются и закрепляются строгими рамками политического дискурса — дилемма «свой — чужой» неизменно в них присутствует [Шейгал 2000 и др.]. «Новости» постоянно напоминают телезрителю о наличии нас и их («свои — чужие») не только в материалах репортажей с Форума, но и всей архитектурой самих новостных программ, посвященным текущим событиям в стране и мире, который, в свою очередь, «разделен» на партнеров и их оппонентов («свои — чужие»). Политический язык позволяет применять метафоры, что находит отражение в «Новостях» и вполне оправданно.

Следуя положению современной когнитивной лингвистики, рассматривающему «метафору не тропом, призванным украсить речь и сделать образ более понятным, а формой мышления» [Чудинов 2001: 11], важно уделить внимание тому, что метафоры «заложены уже в самой понятийной системе мышления человека, это особого рода схемы, по которым человек думает и действует» [Чудинов 2001: 37]. В истории нашей страны политическая метафора играла и продолжает играть важную роль при конструировании образа политической реальности. Обратимся к некоторым из них.

Метафора тела — «рука» — одна из распространенных в современном политическом дискурсе и позволяет сформировать круг неких «своих»: они всегда рядом — на расстоянии руки, «чужие» — далеко. Кроме того, в российском политическом языке «рука» исторически наделена еще и силой: «своя рука — владыка». Поэтому использование метафоры «всепроникающая рука Москвы» фиксирует признание силы России мировым сообществом и одновременно «говорит» о стремлении уменьшить ее авторитетные позиции в мире информационными атаками путем конструирования и тиражирования сенсационных новостей о «происках Кремля», постоянно вторгающегося в суверенитет других государств (курсив автора. — Е. П.). Яркое свидетельство тому — постоянные расследования и сенсационные заявления о ходе и результатах избирательной президентской кампании в США, о которых постоянно напоминают не только журналисты и политики, но и представители бизнеса.

Наряду с «рукой» нашли применение в «Новостях» о Форуме и другие «телесные» метафоры (ноги, голова, палец, лицо), позволяющие говорить о современной политической ситуации и понимать ее специфику, характер взаимоотношений крупнейших игроков на политической арене, таких как Рос-

сия и США, с нарастающим и укрепляющимся авторитетом первой.

Так, в своем выступлении В. В. Путин заявил, что США «просто с ногами забрались в нашу внутреннюю политику, на голову нам сели, ноги свесили и жвачку жуют. Развлекаются просто. Это систематическое, на протяжении многих лет грубое, абсолютно бесцеремонное, в том числе даже на уровне дипломатических ведомств, вмешательство прямо в нашу внутреннюю политику. ...мы никогда не решим ни одной проблемы, если вы сами эту кашу заварили... Недостаточно только все время показывать пальцем на Россию»... (курсив автора) [Кочетков http (а)].

«У малого и среднего бизнеса в этом году еще и женское лицо (курсив автора. — Е. П.). На форуме — женщины-предприниматели со всего мира, в том числе представительницы прекрасной половины арабского мира», потому что у арабских женщин «имеются средства для инвестиций» [Витов 01.06. 2017]. Лицо в политическом языке используется обычно для демонстрации подлинной сущности происходящего, и в данном сюжете отчетливо указывается на открытость к сотрудничеству с различными группами бизнеса.

Таким способом репрезентируется еще одна из стратегий будущего России — расширение привычных рамок своего экономического присутствия и активное продвижение в поиске партнеров на Востоке: от ставшего уже стратегическим Китая к третьей экономике мира в лице Индии и арабскому миру.

В политической риторике во время работы Петербургского форума нашли применение метафоры, связанные с удовлетворением важнейших физиологических потребностей человека — питание — в совершенно различных значениях.

Основное применение метафоры, связанной с питанием, означает освобождение от ненужного и уничтожение [Чудинов 2001: 65]. «Кашу заварили» в «Новостях» выступает как характеристика ненужных провокационных, вызывающих осуждающие оценки действий политических оппонентов. Впервые, бездеятельность как видимость конструктивной деятельности в установлении межгосударственного диалога при решении сложнейших проблем современного мира (например, борьба с терроризмом) и, во-вторых, как стремление навязывать свои — американские — правила во внутренней политике суверенного государства. Выражение «жвачку жуют» красноречиво «говорит» о неуважительном и высокомерном отноше-

нии к своим партнерам и желании доминировать над ними со стороны США. Вместе с тем использование продуктов — каша и жвачка — подчеркивает еще и культурные различия между государствами, которые нуждаются в признании и уважении традиций при выстраивании международных отношений (каша — продукт российский, жвачка — американский), особенно в условиях глобализации. Реалии международной политики не всегда учитывают данный аспект со стороны ее акторов, стремящихся предложить свой взгляд на мир. Россия отказывается принимать такие правила и готова только к диалогу равных — на основе взаимного уважения и доверия. Безусловно, это зрителю говорит о стратегии будущего России как полноправного субъекта международной политики в условиях динамично формирующейся политico-экономической карты мира, что подтверждает основная тема форума — «поиски нового баланса в глобальной экономике». Россия, на этой карте традиционно занимающая особое место, должна привлекать внимание инвесторов своим стремлением к новому и передовому и не пугать их своей приверженностью к традициям и самостоятельностью.

Если Россия в собственно телевизионных образах-сюжетах — радушная и гостеприимная домохозяйка, что невольно «привоцирует» желание некоторых гостей продиктовать ей несколько правил и условий, предлагаемых и закрепляемых политическим дискурсом, то в языковой презентации Россия пред-стает как страна, которая готова к всестороннему диалогу. Однако для ведения этого диалога есть одно важное, по мнению российских политиков, условие — «государство должно *своими* способами, *своими* инструментами перераспределять ресурсы...», поскольку в мире не столь много стран, обладающих суверенитетом. Россия очень *дорожит* тем, что *суверенитетом* обладает» (курсив автора) [Кочетков [http \(б\)](#)].

Этот суверенитет закрепляется экономическим потенциалом страны, который лаконично, но отчетливо презентируется словами Президента о том, что «в ближайшие 2–3 года экономика страны должна выйти на темпы *выше мировых*» (курсив автора. — Е. П.). Начинается *новый цикл роста...*» (курсив автора. — Е. П.) [Кочетков [http \(а\)](#)].

На развитие собственного экономического потенциала нацелена не только политика страны, но и все социальные структуры. В частности, назревшая и обсуждаемая реформа судебной системы ориентирована на содействие бизнесу [Кочетков [http \(а\)](#)].

Наряду с метафорами тела и пищи используется в презентации стратегий будущего Петербургским международным экономическим форумом метафора игры, которая активно применяется современным политическим дискурсом.

Так, в «нулевой день» — 31 мая — прошел ряд мероприятий деловой и культурной программы, в том числе и традиционный товарищеский матч по хоккею, цель которого — не только непосредственно само спортивное состязание, но задача «понять, с кем можно иметь дело. *Бизнес* — это ведь тоже *своего рода игра* (курсив автора. — Е. П.) [Витов 01.06.2017].

В данном тексте «Новостей» игра — одна из стратегий будущего, подразумевающая развитие российского бизнеса как партнера, с которым можно иметь дело. Однако использование метафоры игры в политической риторике традиционно носит негативный окрас. При этом важно обратить внимание, что игра и поведение игроков — это не одно и то же. Поэтому традиционное представление об игре как событии временном и проводимом по правилам, событии становления состояния самой игры, «захватывания играющих, овладения ими» [Гадамер 1988: 152] в конечном итоге выражает недоверие к российскому бизнесу. Это позволяет высказать предположение о некоторой неопределенности и неуверенности самого российского бизнеса.

Представляя еще одно из важнейших и перспективных направлений развития страны, «Новости» Первого канала сделали акцент не столько на необходимости внедрения цифровых технологий во все сферы жизни, сколько на указании Президента о том, что их использование возможно только при *условии соблюдения требований информационной безопасности* (курсив автора. — Е. П.) [Кочетков [http \(а\)](#)]. В тексте вполне ясно презентирована стратегия будущего России как развитие сильного суверенного государства, способного обеспечить не только собственно свою — государственную — безопасность, но и безопасность каждого отдельного человека.

Таким образом, мы видим, что языковая презентация закрепляет образ страны, уверенной в своем развитии. Это находит подкрепление в визуальном ряде «Новостей», по-стает-ляющем встречи, приемы, рукопожатия и подписание большого числа контрактов. Однако в сложном и противоречиво быстроразвивающемся как нечто целое мире не может быть так, чтобы проблемы отсутствовали только у какой-то одной страны, поскольку часть всегда несет на себе отпечаток целого.

Следовательно, упрощенный и построенный на стереотипах образ государства ведет к его недооценке и непониманию. Поэтому не случайно практически во всех новостных сюжетах с Форума назывались одновременно с успехами и «болевые» точки роста и развития, что позволяло «Новостям» на Первом канале более объективно отражать формирующуюся реальность.

Таким образом, основные метафорические модели стратегий будущего России в «Новостях» Первого канала социоантропоцентричны — их образы в значительной степени отвечают вызовам настоящего времени и традиционны для русского духа. Исследуя политическую реальность, человек уподобляет ее своему телу и характерным для него физиологическим процессам. Все метафоры современного политического языка соответствуют требованиям времени. В них одновременно сочетаются довольно жесткая рационально-критическая оценка реальности и вера в то, что будущее лучше настоящего.

Вместе с тем новостные сюжеты о работе Петербургского международного экономического форума четко репрезентировали специфику стратегий будущего исходя из основных характеристик современной политической реальности как реальности стремительно развивающейся и требующей к себе пристального внимания.

Следовательно, важно обратить особое внимание, что «Новости» на Первом канале есть не столько актуальная реальность настоящего и ее осознание в социальной ментальности, сколько ее отражение, сконструированное цифровыми технологиями массмедиа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М. : Медиум, 1995. 322 с.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции : пер. с фр. // Философия эпохи постмодерна. — Минск : Красико-принт, 1996. 108 с.

E. G. Prilukova
Chelyabinsk, Russia

REPRESENTATION OF STRATEGIES OF RUSSIA'S FUTURE IN THE NEWS BROADCAST ON CHANNEL ONE

ABSTRACT. The paper analyzes news reports covering St. Petersburg International Economic Forum in 2017 in the News broadcast on Channel One. Channel One News is not a mere representation of reality and its social perception, but it is rather an interpretation of the events via digital technologies of mass media. Theoretical bases of the study of news reports covering the Economic Forum are the principles of methodological and hermeneutic standard and “metaphorical mirror” that allow to produce philosophical, linguistic, and extra-linguistic interpretations of a news text. The image of the country as represented in the language is that of a confident state following its route of development. This image is also supported by the visual component in the News, showing meetings, consultations, handshaking and contract signing. However it is hardly believed that a country may experience no difficulties in the rapidly developing world. Simplified and stereotypical image of the country may lead to its underestimation and misunderstanding. That is why almost all the news reports from the Forum mentioned not only positive achievements, but also some “weak” points in the development of the country, which helped the Channel One News represent our reality true to life. The most frequent metaphorical models representing the strategies of Russia's future are social and anthropocentric. Exploring political reality, a person compares it with a human body and physiological processes. News reports covering St. Petersburg International Economic Forum in 2017 represented the features of the strategies of the future proceeding from the characteristics of contemporary political situation, which is rapidly developing and demanding much attention.

KEYWORDS: media reality; media texts; media discourse; media linguistics; media; mass media; political reality; image of Russia; TV; TV channels.

3. Бодрийяр Ж. Злой демон образов // Искусство кино. 1992. № 10. С. 64—70.

4. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая метафорология : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2008. 248 с.

5. Витов Д., Германова А. В Санкт-Петербурге начинает работу международный экономический форум. URL: <https://www.1tv.ru/news/2017-06-01/32629> (дата обращения: 04.06.2017).

6. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики : пер. с нем. — М. : Прогресс, 1988. 704 с.

7. Дейк, ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ., сост. В. В. Петрова ; под ред. В. И. Герасимова. — М. : Прогресс, 1989. 312 с.

8. Кара-Мурза С. Г. Власть манипуляции. 2-е изд. — М. : Академический проект, 2009. 390 с.

9. Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. — М. : Прогресс, 1983. 302 с.

10. Корниенко А. Ф. Взаимосвязь языка, мышления и сознания // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты : материалы 12-й Междунар. науч. конф. (Ульяновск, 16—19 мая 2012 г.). — М. : Ин-т языкоznания РАН ; Ульяновск : Ульяновск. гос. ун-т, 2012. С. 40—42.

11. Кочетков Д. (а). Владимир Путин принял участие в пленарном заседании Петербургского международного экономического форума. URL: <https://www.1tv.ru/news/2017-06-02/326375> (дата обращения: 03.06.2017).

12. Кочетков Д. (б). ПМЭФ остается площадкой для обсуждения острейших политических вопросов. URL: https://www.1tv.ru/news/2017-06-02/326394-pmef_ostaetsya_ploschadkoy_dlya_obsuzhdeniya_ostreyshih_politicheskikh_voprosov (дата обращения: 03.06.2017).

13. Кузнецов В. Г. Классическая и неклассическая герменевтика: преемственность и трансформации // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 7, Философия. 2010. № 3. С. 51—64.

14. Мельничук А. С. Язык и мышление // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — М. : Советская энциклопедия, 1990. С. 606—607.

15. Прибрам К. Языки мозга: экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии : пер. с англ. — М. : Прогресс, 1975. 464 с.

16. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001. 238 с.

17. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — Волгоград : Перемена, 2000. 386 с.

18. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. — СПб. : Петрополис, 1998. 432 с.

19. Prilukova E. G. The shadows of the power in a modernity // SGEM 2016. 3 International multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts (24—26 Aug., 2016, Albena, Bulgaria). — Sofia : STEF92 Technology Ltd., 51 “Alexander Malinov” Blvd, 2016.

20. Virilio P. Speed and Politics. Essay on dromology. — New York, 1996. 218 p.

ABOUT THE AUTHOR: Prilukova Ekaterina Grigorievna, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of Department of Philosophy, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia.

REFERENCES

1. Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znanija. — M. : Medium, 1995. 322 s.
2. Bodriyyar Zh. Simulyakry i simulyatsii : per. s fr. // Filosofiya epokhi postmoderna. — Minsk : Krasiko-print, 1996. 108 s.
3. Bodriyyar Zh. Zloy demon obrazov // Iskusstvo kino. 1992. № 10. S. 64—70.
4. Budaev E. V., Chudinov A. P. Zarubezhnaya politicheskaya metaforologiya : monogr. / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2008. 248 s.
5. Vitov D., Germanova A. V Sankt-Peterburge nachinaet rabotu mezhdunarodnyy ekonomicheskiy forum. URL: <https://www.1tv.ru/news/2017-06-01/32629> (data obrashcheniya: 04.06.2017).
6. Gadamer Kh. -G. Istina i metod. Osnovy filosofskoy germeviki : per. s nem. — M. : Progress, 1988. 704 s.
7. Deyk, van T. A. Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya / per. s angl., sost. V. V. Petrova ; pod red. V. I. Gerasimova. — M. : Progress, 1989. 312 s.
8. Kara-Murza S. G. Vlast' manipulyatsii. 2-e izd. — M. : Akademicheskiy proekt, 2009. 390 s.
9. Kliks F. Probuzhdayushchesya myshlenie. U istokov chelovecheskogo intellekta. — M. : Progress, 1983. 302 s.
10. Kornienko A. F. Vzaimosvyaz' yazyka, myshleniya i soznaniya // Yazyk i myshlenie: psikhologicheskie i lingvisticheskie aspekty : materialy 12-y Mezhdunar. nauch. konf. (Ul'yanovsk, 16—19 maya 2012 g.). — M. : In-t yazykoznaniya RAN ; Ul'yanovsk : Ul'yanov. gos. un-t, 2012. S. 40—42.
11. Kochetkov D. (a). Vladimir Putin prinjal uchastie v plenarnom zasedanii Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma. URL: <https://www.1tv.ru/news/2017-06-02/326375>.
12. Kochetkov D. (b). PMEF ostaetsya ploschadkoy dlya obsuzhdeniya ostreyshikh politicheskikh voprosov. URL: <https://www.1tv.ru/news/2017-06-02/326394> pmef_ostaetsya_ploschadkoy_dlya_obsuzhdeniya_ostreyshih_politicheskikh_voprosov (data obrashcheniya: 3.06.2017).
13. Kuznetsov V. G. Klassicheskaya i neklassicheskaya germevika: preemstvennost' i transformatsii // Vestn. Moskov. un-ta. Ser. 7, Filosofiya. 2010. № 3. S. 51—64.
14. Mel'nicuk A. S. Yazyk i myshlenie // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / gl. red. V. N. Yartseva. — M. : Sovetskaya entsiklopediya, 1990. S. 606—607.
15. Pribram K. Yazyki mozga: eksperimental'nye paradoksy i printsipy neyropsikhologii : per. s angl. — M. : Progress, 1975. 464 s.
16. Chudinov A. P. Rossiya v metaforicheskem zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991—2000) : monogr. / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2001. 238 s.
17. Sheygal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa. — Volgograd : Peremena, 2000. 386 s.
18. Eko U. Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu. — SPb. : Petropolis, 1998. 432 s.
19. Prilukova E. G. The shadows of the power in a modernity // SGEM 2016. 3 International multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts (24—26 Aug., 2016, Albena, Bulgaria). — Sofia : STEF92 Technology Ltd., 51 “Alexander Malinov” Blvd, 2016.
20. Virilio P. Speed and Politics. Essay on dromology. — New York, 1996. 218 p.